

THE SON

A man in a dark, knee-length coat stands on a cobblestone street, looking towards a shop window. The sun is setting in the background, casting a warm glow over the scene. The man's reflection is visible in the shop window, which is framed by dark wood. The street is lined with stone buildings, and the overall atmosphere is contemplative and dramatic.

FERDINANDO FREGA

СЫН

THE FAMILY · 13

Отец, которому хватало трёх слов, — и утро, когда спустя годы после похорон его сын услышал, как то же спокойствие звучит из его собственных уст.

Gillettenarrative приветствует вас. Вы ещё не знаете, как вам повезло — вы вот-вот кое-что получите, и никто ничего не просил у вас взамен. Теперь вы входите в мой мир — так близко, что можно коснуться лезвия. Но я не продаю лезвия. Это лезвие принадлежит только моей матери. Когда всё закончится, вы не будете прежним. Вы уже будете искать следующее. А пока начните отсюда. Подарите себе это мгновение.

Меня родила мать, и у меня, как у сына, немало шансов быть на неё похожим. По крайней мере, так утверждает медицинская литература, и на этот раз я не вижу причин с ней спорить.

И всё же помимо внешних черт есть кое-что ещё. То, что приходит позже. Оно проявляется с годами — в следах, которые остаются, в том, кто мы на самом деле, а не в том, кем называют себя другие.

Идентичность, может быть, и начинается с фактора X, но никто толком не знает, где кончается генетика и где начинается человечность. ДНК объясняет тело. Жизнь объясняет остальное.

Говорят, ум передаётся от матери. Так и есть. Но характер не наследуется по формулам. Он проступает в жестах,

привычках, решениях и молчании. Этика, темперамент, стиль, присутствие. Невидимая архитектура человека.

И рано или поздно кто-нибудь говорит: «Вылитый отец». Видно всем. Понятно очень немногим.

Ни один сын не бывает целиком своим отцом. Ни одна дочь не бывает целиком своей матерью. Все мы участвуем в большой игре, где сюрпризы не кончаются никогда. И всё же в моём случае окончательный ответ казался простым. Всё шло от отца.

Этот элегантный человек никогда не повышал голоса. Когда он говорил, это звучало почти как песня — любопытная смесь итальянского, французского и испанского, в которой умещалась лишь горстка слов. Часто хватало трёх слов. «Я здесь, рядом».

Годами мы принимали их как должное. Потом однажды пришло невозможное. И, стоя перед невозможным, он улыбнулся и сказал: «Вы платите всего один доллар».

В тот миг мы поняли, кем он был на самом деле. Он был моим отцом.

Но настоящее откровение было не в этом. Настоящее откровение пришло годы спустя. Однажды утром я услышал, как сам отвечаю на трудную ситуацию с тем же спокойствием. То же молчание перед тем, как заговорить. Та же улыбка перед тем, как решить. И на мгновение мне показалось, что он вошёл в комнату. Потом я понял, что он вовсе не входил. Он никогда и не уходил.

Что осталось? Знакомое лицо. Голос с другим звучанием. Личность, которая всё ещё отзывается сквозь время. Потому

что в любой музыке главное — не голос. Главное — звук. Звук, который выживает. Звук, который несёт в себе душу.

И это был последний сюрприз. Всю жизнь я искал отца в своих воспоминаниях. Лишь для того, чтобы обнаружить, что всё это время он жил в моих решениях.

Он был всего лишь моим отцом. И каким-то образом остаётся им до сих пор.

Ferdinando Frega

Gillette Man ✂